

— Конечно, мы поможем тебе, Аск, — Бэтмен заговорил спокойным, но твердым голосом. — Каждый из нас готов подставить плечо. Уничтожить этого ополоумевшего Бэтмена-Джокера и всю ту свору темных отражений, что он успел собрать, — изначально одна из главных целей нашей вылазки.

Бэтмен искренне желал, чтобы его собственные дети умели быть такими же искренними и прямолинейными, как эти юные воины света из параллельного мира. Без лишних недомолвок, без утайки — просто сказать близким, что нуждаются в поддержке.

«Выходит, чтобы добраться до самого корня этой заразы — Барбатоса — и паразитирующей на нем энергетической сущности, сперва нужно разобраться с его цепными псами? Расчистить поле боя для Аска, убрав лишние помехи?»

Бэтмен, взявший на себя роль безмолвного суфлера, коротко кивнул. Его разум, подобно мощному суперкомпьютеру, уже просчитывал сотни сценариев. Чтобы выстроить эффективную тактику, требовалось досконально изучить противника. Кем были эти темные отражения Бэтмена? Каковы их слабости?

И вскоре судьба преподнесла ему этот шанс на блюдечке. Настало время так называемого знакомства. Бэтмен-Джокер, ведомый уязвленным самолюбием и безумным тщеславием, принялся представлять новоприбывшим силу своей лиги — Рыцарей Кошмара.

Поверить в подобное было трудно. Бэтмен, в какой бы вселенной он ни находился, никогда добровольно не раскроет свои козыри перед чужаками. Поначалу Бэтмен даже заподозрил подвох: вдруг этот безумный двойник просто прощупывает почву, скармливая им тщательно продуманную дезинформацию?

Но он ошибался. Сопоставив реакцию своего альтер-эго с данными, собранными в мире Бэтвумен, Бэтмен с растущим изумлением осознал: в словах безумца почти не было лжи. От этого открытия по спине пробежал холодок. Стоило ли радоваться легкой добыче или, наоборот, готовиться к худшему?

Облегчение принесла неожиданная щедрость врага — Бэтмен-Джокер буквально за бесценок раздавал ценнейшие тактические сведения. Чистая удача, порожденная чужим безумием. Но именно это безумие и порождало липкую тревогу: Бэтмен не мог просчитать логику существа, сочетавшего в себе его собственный интеллект и хаотичную натуру Джокера.

«Я подсознательно все еще пытаюсь мерить его мерками Бэтмена. Но передо мной не Бэтмен. Это Джокер, вооруженный моим разумом и моими навыками».

Бэтмен до боли сжал кулаки, не отрывая взгляда от монитора, на котором кривлялся его безумный двойник.

«Если рассуждать как Джокер... зачем ему раскрывать чужие секреты? Пытается ли он таким

образом подчинить их своей воле, превратить это представление в изошренный сеанс ментального внушения?»

Каковы бы ни были истинные мотивы Бэтмена-Джокера, его болтливость оставалась величайшим подарком для Лиги.

Незадолго до этого Бэтмен-Джокер, чью ухмылку изрядно подпортил Джокстер своими издевательскими фокусами, вернулся в логово Рыцарей Кошмара. С собой он притащил «троянского коня» — фальшивое тело Дарк Лугиэля. Его целью стал один из соратников, облаченный в багрово-черную броню.

— О, Красная Смерть, ты просто поверить не в силах, кого я сейчас повстречал! — Бэтмен-Джокер попытался зайти своим обычным визгливым хохотом, но под воздействием газа мягкосердечия из его горла вырвался лишь сухой, хриплый смешок, пугающе похожий на настоящий голос Брюса Уэйна. — Какого-то ненормального шута!

— Джокер? — Бэтмен, известный как Красная Смерть, медленно обернулся. В то же мгновение его силуэт рассыпался роем иссиня-черных летучих мышей и со свистом сооткался прямо перед Бэтменом-Джокером и безмолвной марионеткой Дарк Лугиэля. — Мерзкое имя... Значит, это и есть твой последний рекрут, Бэтмен Кто Смеётся?

— Он самый, — Бэтмен Кто Смеётся натянул на лицо вымученную, ставшую оттого еще более зловещей ухмылку. Шрамы на его губах натянулись до предела. — И угадай что? Этот парень — прямо как ты! В нем уживается больше одного разума. Он умудрился впихнуть собственного Робина прямо себе под кожу! Гениально, правда? Я подумал, тебе эта тема точно придется по душе!

— Не верь им, Брюс! Не слушай их, беги!.. — багровая маска Красной Смерти на мгновение пошла трещинами, обнажив искаженное отчаянием, знакомое лицо. Барри Аллен отчаянно пытался пробиться сквозь ментальные оковы, вырвать контроль над телом и предупредить незваного гостя. Но воля Бэтмена, завладевшего силой Спидфорса, оказалась сильнее — лицо Барри вновь затянуло багровым металлом. Красная Смерть раздраженно тряхнул головой. — Заткнись, Барри.

В этот момент на Сторожевой Башне Кайл Райнер от удивления едва не выронил кольцо силы.

— Боже правый! Его лицо... оно буквально раскололось надвое!

* «Не паникуй, Фонарь. Обычное дело для наших безумных миров», — вклинился в канал связи голос Джейсона Тодда. — «Когда мы выудили из Спидфорса то обгоревшее колесо Бэтмобиля, ты уже должен был морально подготовиться к чему-то подобному».*

Джейсон задумчиво разглядывал трехмерную проекцию, передаваемую кольцом Кайла.

* «Этот Бэтмен Кто Смеётся... Боги, ну и дурацкое прозвище, кто вообще берет фразу за имя? Так вот, раз он даже бровью не повел, решив, что в теле Дарк Лугиэля заперт очередной Робин, я подозревал, что у них там целый паноптикум франкенштейнов. Но чтобы скрестить себя с Флэшем... Это за гранью».*

— Но это же жутко! — Барри Аллен от одного вида этой ментальной деформации задрожал так быстро, что его тело на долю секунды перешло в режим высокочастотной вибрации. Кресло под ним провалилось сквозь пол, и Флэш с глухим стуком шлепнулся на пятую точку. — Чтобы добиться такого слияния, местный Брюс и я должны были сплавиться на молекулярном уровне! Тело, разум, душа — все превратилось в одну сплошную кашу!

— Разум Флэша подавлен, но не уничтожен. Он все еще ищет лазейку, чтобы вернуть контроль, а у Красной Смерти, судя по всему, нет надежного способа подавить его раз и навсегда, — подал голос Бэтмен из параллельной вселенной, получая отчеты от своих аналитиков. Он внимательно изучал мимику Красной Смерти на экране. — Тот Барри явно не разделяет идеалов своего мучителя. И это наша зацепка.

— Вопрос в том, как именно заставить его сознание проснуться во время боя, — Бэтмен из основной вселенной перевел тяжелый взгляд на стоящего рядом Супермена. — Нам нужно решение, и быстро.

* «Выход есть», — раздался в наушниках спокойный голос Джейсона. — «Помните, что мы с Красным Робинот плели тому безумцу? Наше сознание "освободилось" вовсе не из-за действия сыворотки. Все дело в контакте с материей положительной вселенной, которой был пропитан Джокстер».*

— Значит, это была не просто уловка для отвода глаз? — Бэтмен мгновенно ухватил суть. — Точно. Вы ведь тоже изменили свою квантовую сигнатуру, прежде чем совершить переход в эту реальность.

* «Именно. Когда материя из Горнила Миров соприкасается с чистым положительным веществом нашего мира, происходит эффект, схожий с аннигиляцией материи и антиматерии», — подтвердил Джейсон. — «Именно поэтому, как только Джокстер потянулся к своему оружию, я незаметно перестроил молекулярную структуру его газа. Иначе эта порция газа мягкосердечия, которой окатило Бэтмена Кто Смеётся, не просто заставила бы его скорчить рожу, а сожгла бы его до костей».*

— Того количества положительной материи не хватило бы для полного уничтожения, но тяжелейшие ожоги он бы получил гарантированно, — подал голос Анти-Монитор, всматриваясь в детали трансляции. Его тяжелый взгляд зафиксировал едва заметное свечение вокруг фигуры смеющегося чудовища. — Его тело окутано защитной аурой Барбатоса. Она гасит внешние возмущения.

— Пусть ради этого Аску и пришлось изобразить спасение этого ублюдка, зато мы сохранили в тайне наш главный козырь, — неохотно проворчал Красный Колпак. — Учитывая, что против

нас играет тварь с интеллектом Брюса и безумием психопата... цена приемлемая.

— А, точно! Совсем забыл про тебя! — воскликнул Бэтмен Кто Смеётся, когда Красная Смерть, подхвативший часть ядовитых испарений своей сверхскоростной аурой, умчался подавлять их воздействие. Разговор между ними, внешне почти деловой, на деле четко демонстрировал, кто здесь хозяин, а кто — послушный инструмент.

Он резко развернулся к безмолвному телу Дарк Лугиэля, всплеснув руками с напускной виноватостью.

— Мои извинения! Позволь мне наконец представить тебе наших чудесных друзей. Ведь мы все здесь одной крови, понимаешь? Каждый из нас — это Бэтмен, вывернутый наизнанку.

В этот момент Бэтмен почувствовал неладное. Его двойники из других миров пришли к тем же выводам практически одновременно.

— Аск, твой канал связи способен отсекал ментальное воздействие? — спросил Бэтмен, обращаясь к великану света, который сейчас вел сложнейшую внутреннюю игру.

— Фильтрация ментального внушения? — Обучающийся на медицинском факультете Земли Света Джейсон мысленно пожал плечами. — Вообще, классический контроль разума требует направленного потока энергии. Обычный звук, даже модулированный, без энергетической подпитки малоэффективен, а уж при передаче через кодек его сила падает в разы. — Он повернулся к стоящему рядом Кайлу Райнеру: — Кайл, как самочувствие? Никакой тяжести в голове?

— Я вообще-то Зелёный Фонарь, — усмехнулся Кайл, демонстрируя мягкое изумрудное свечение кольца. — Моя воля крепка, как титановый сплав. Нас учат держать ментальные щиты с закрытыми глазами. Так что нет, все чисто.

* «И все же проверь спектр аудиосигнала через кольцо, Кайл», — скомандовал Джейсон со своего пульта. — «Мы должны быть уверены на сто процентов. Нам нужны точные цифры, чтобы знать, когда этот шут начнет переходить черту в своих ментальных играх».*

Датчики, интегрированные кольцом Силы в структуру марионетки Дарк Лугиэля, мгновенно выдали результат. Худшие опасения Бэтмена подтвердились: под шутовским, развязным тоном Бэтмена Кто Смеётся скрывался плотный, высокочастотный поток замаскированных ментальных импульсов.

— Тот парень, Красная Смерть... О, он так похож на тебя! — заговорил Бэтмен Кто Смеётся, и его голос, сочащийся фальшивым сочувствием, начал вибрировать на скрытых частотах. — Бедняга пережил кошмарную семейную трагедию. Он поглотил своего Флэша, подчинил себе саму Силу Скорости, но в итоге... так ничего и не сумел защитить. Иронично, правда? Впрочем, он умеет лишь ускорять неизбежное. А вот ты... ты заставишь этот мир умолкнуть навсегда.

— А вот наша прекрасная леди. Да-да, она тоже когда-то звалась Брюси Уэйн. Потеряв всех, кого любила, потеряв свой драгоценный, ненаглядный Готэм, она решилась на крайние меры. Перекроила собственную плоть, чтобы утопить в крови своих врагов — мерзких атлантов.

Он указал длинным когтем на Утопленницу — ту самую статную, пугающе красивую воительницу из темного водного мира, которую они мельком видели на экранах. Смеющийся шут отвесил ей изящный, почти изысканный поклон, манерами до тошноты напоминая светского повесу Брюси Уэйна.

— Увы, даже божественная мощь не спасла её мир от одиночества. Теперь её окружают лишь призраки из жидкой воды. Безмолвные куклы, напоминающие о тех, кого уже не вернуть. Надеюсь, этот маленький рассказ не разбередил твои собственные старые раны?

Каждое его слово было выверено. Он искусно переплетал шокирующую правду с внушением, давил на болевые точки и маскировал ловушки под искреннее откровение. Бэтмен с горечью признал, что этот метод безупречен. Смеющийся ублюдок действовал как классический ментальный хищник: сначала усыплял бдительность общими травмами, а затем медленно, шаг за шагом, затягивал удавку на шее своей жертвы. Классический принцип варки лягушки на медленном огне.

Бэтмен Кто Смеётся прекрасно знал повадки своей «дичи». Бэтмен всегда ищет информацию. Бэтмен не доверяет никому, кроме себя. И эта жажда контроля над ситуацией стала идеальной приманкой. Он шел на запах тайн, послушно переставляя ноги в сторону расставленного капкана.

«Какое счастье, что мы держим дистанцию».

Бэтмен, благополучно заблокировавший все скрытые частоты ментальной атаки, тихо и торжествующе усмехнулся в темноте своей маски.

Но когда он поднял глаза, триумф мгновенно испарился. Сторожевая Башня напоминала растревоженный улей. Бэтмен ошеломленно замер, глядя на то, как его многоуважаемые коллеги по Лиге Справедливости — существа, наделенные божественными силами — в мгновение ока сплотились в единую оборонительную стену, разорвав с ним всякую дистанцию. Они замерли в боевых стойках, наставив на него кулаки, кольца силы и магические артефакты. Даже Дик Грейсон, его собственный Найтвинг, сейчас настороженно сжимал свои эскри-палки, готовый в любой момент отразить удар.

Бэтмен медленно опустил уголки губ, возвращая лицу привычную, леденящую кровь суровость.

«И не очень-то хотелось».

Угрюмо набывчившись, он сердито уставился на экран, где всюю заливался счастливым хохотом Бэтмен Кто Смеётся. Брюс до скрипа сжал челюсти. Во всем — от начала и до конца —

был виноват этот жизнерадостный психопат в шипастом кожаном ошейнике.

<http://bllate.org/book/18319/1755869>